Дата поступления рукописи в редакцию: 25.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-485-488

СЕЙТАСАНОВ Арсен Сейтбекирович,
слушатель 2 курса,
заочной формы обучения, группы 2ГЗ-2419
Академии управления МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: v.shanko@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ II КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ: ЧАСТНОПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Статья посвящена анализу личности Екатерины II как значимого фактора развития государственно-правовых реформ во второй половине XVIII века в контексте частноправовой (цивилистической) проблематики. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между мировоззренческими установками императрицы, уровнем ее правосознания и направленностью преобразований в сфере имущественных, сословных и судебных отношений. На основе историографических источников и анализа нормативных актов показано, что идеи Просвещения, воспринятые Екатериной II, были адаптированы к российским социально-экономическим условиям и способствовали укреплению принципов рациональности, законности и системности правового регулирования. Обосновывается вывод о том, что личностный фактор в условиях самодержавной монархии оказал существенное влияние на эволюцию частноправовых институтов, институционализацию сословного самоуправления и повышение роли закона в регулировании имущественных отношений.*

Ключевые слова: *Екатерина II; частное право; цивилистика; правовые реформы XVIII века; просвещенный абсолютизм; правовая система Российской империи; сословное самоуправление; кодификация законодательства; правовая культура; самодержавие*.

SEYTASANOV Arsen,
second-year student, correspondence course,
group 2GZ-2419, Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

THE PERSONALITY OF CATHERINE II AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF STATE AND LEGAL REFORMS: THE PRIVATE LAW ASPECT

Annotation. *The article analyzes the personality of Catherine II as a significant factor in the development of state and legal reforms in the second half of the eighteenth century within the framework of private law studies. The purpose of the research is to identify the relationship between the Empress's worldview, her level of legal consciousness, and the direction of reforms in the sphere of property, estate, and judicial relations. Based on historiographical sources and the analysis of normative legal acts, the study demonstrates that the Enlightenment ideas adopted by Catherine II were adapted to Russian socio-economic conditions and contributed to strengthening the principles of rationality, legality, and systematic regulation. It is argued that, under the conditions of an autocratic monarchy, the personal factor significantly influenced the evolution of private law institutions, the institutionalization of estate self-government, and the enhancement of the role of law in regulating property relations.*

Key words: *Catherine II; private law; civil law studies; legal reforms of the 18th century; enlightened absolutism; legal system of the Russian Empire; estate self-government; codification of legislation; legal culture; autocracy.*

Правление Екатерины II занимает особое место в истории российского государства и права, поскольку именно в этот период были предприняты масштабные преобразования, оказавшие существенное влияние на эволюцию правовой системы Российской империи. Личность императрицы, особенности ее мировоззрения, уровень правосознания и политико-правовой культуры во многом предопределили содержание и направленность проводимых реформ, поэтому особый интерес представляет анализ влияния личностных качеств Екатерины II на формирование и развитие институтов частного права, включая регулирование имущественных отношений, статус сословий, развитие корпоративных форм самоорганизации и судебную реформу.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного осмысления взаимосвязи между субъективным фактором — личностью монарха — и объективными процессами развития правовой системы. Как справедливо отмечается в историографии, оценка жизни и деятельности Екатерины II сопряжена с рядом методологических трудностей и противоречий [1]. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть личность императрицы не только в культурно-историческом, но и в правовом измерении, выявив, каким образом ее интеллектуальные установки и ценностные ориентиры повлияли на институциональные изменения в сфере частного права. Она характеризуется как одна из величайших правительниц российского престола. Ее путь от прусской принцессы до российской императрицы изучали многие ученые, историки, удивляясь характеру и темпераменту хрупкой женщины. До принятия православия и помолвки с Петром III ее звали София Августа Фредерика. В юности будущая российская правительница получила отличное домашнее образование, но должной женственностью не отличалась, ее всегда привлекали игры с мальчишками, но, несмотря на это она была воспитана и трудолюбива. Роль Екатерины в судьбе Российской империи является одной из ключевых [2].

После заключения брака с Петром III и принятия православия будущая императрица получила имя Екатерины Алексеевны. В шестнадцатилетнем возрасте она стала супругой наследника российского престола, их семейная жизнь не была гармоничной, однако именно этот союз впоследствии дал России одну из наиболее значимых правительниц XVIII века. С первых лет пребывания в стране Екатерина проявляла искренний интерес к русской культуре: усердно изучала язык, осваивала придворный этикет, знакомилась с традициями и особенностями российского быта, стремясь органично войти в новую для нее среду. После смерти в 1762 году императрицы Елизаветы Петровны престол перешел к Петру III. Однако его краткое правление вызвало широкий общественный резонанс. Воспитанный при немецком дворе и ориентированный на прусские интересы, император не пользовался поддержкой значительной части российского общества. Изданные им многочисленные указы, а также внешнеполитические решения, включая возвращение Пруссии территорий, завоеванных в ходе Семилетней войны, усилили недовольство в среде дворянства и гвардии [2]. Осознавая нарастающий кризис и опираясь на поддержку гвардейских полков, Екатерина Алексеевна в июне 1762 года приняла участие в дворцовом перевороте. 28 июня она была провозглашена императрицей, а 6 июля опубликован манифест о ее воцарении. В тот же день скончался Петр III; обстоятельства его смерти до настоящего времени остаются предметом дискуссий в исторической науке.

Исследователи подчеркивают, что для понимания характера реформ Екатерины II особое значение имеют нормативные правовые акты, а также эпистолярные источники, позволяющие реконструировать ее взгляды на природу власти и права [5]. В частной переписке императрица нередко формулировала свои представления о справедливости, законности и необходимости систематизации законодательства, поскольку именно в этих текстах прослеживается стремление к рационализации правового регулирования, к приданию правопорядку логической стройности и внутренней согласованности.

Психобиографические исследования характеризуют Екатерину II как личность, обладавшую сочетанием сдержанности, решительности и высокой работоспособности [9], поскольку указанные качества имели непосредственное значение для осуществления правовых преобразований, требовали системной и последовательной деятельности по разработке и внедрению нормативных актов. Формирование у императрицы убеждения в том, что правитель должен соответствовать масштабу государства своими деловыми и интеллектуальными качествами, во многом восходит к реформаторской традиции Петра I [3]. В этом контексте образ «царя-труженика», служащего общему благу, был воспринят и переосмыслен Екатериной II применительно к задачам второй половины XVIII века.

Особое значение для развития частного права имело восприятие Екатериной II идей европейского Просвещения. По мнению исследователей, к моменту восшествия на престол она была хорошо знакома с трудами ведущих философов своего времени, что оказало влияние на ее миро-

воззрение [3]. Вместе с тем императрица не стремилась к механическому переносу западных теорий на российскую почву, осознавая специфику отечественного социально-экономического уклада [3]. Такой подход предопределил постепенный и эволюционный характер реформ в сфере имущественных и сословных отношений.

Важнейшим направлением преобразований стало укрепление правового статуса дворянства и городских сословий, что выразилось в предоставлении им определенных корпоративных прав и гарантий. В историографии подчеркивается, что преобразования Екатерины II в области государства и права носили системный характер и способствовали институционализации сословного самоуправления [2]. Формирование органов дворянского и городского самоуправления, закрепление имущественных прав, развитие судебных процедур — все это свидетельствует о стремлении императрицы к созданию более упорядоченной системы частноправового регулирования.

Рационализм и практицизм, свойственные Екатерине II как представителю «человека Нового времени» [3], нашли отражение в попытке кодификации законодательства и упорядочения судебной практики. В рамках Уложенной комиссии была предпринята попытка систематизации действующих норм, что свидетельствовало о понимании необходимости правовой определенности и предсказуемости регулирования частных отношений. Хотя данный проект не завершился созданием нового Уложения, сама инициатива стала важным этапом в развитии отечественной правовой мысли.

Следует отметить, что легитимация власти Екатерины II сопровождалась формированием образа «Матери Отечества», заботящейся о подданных [8]. Данная идеологическая конструкция имела не только политическое, но и правовое значение, поскольку предполагала обязанность монарха обеспечивать защиту прав и интересов различных социальных групп. В условиях отсутствия конституционных ограничений самодержавной власти именно личностные установки правителя во многом определяли степень гарантированности имущественных и личных прав подданных.

По свидетельствам современников, Екатерина II отличалась развитым интеллектом, умением подбирать талантливых государственных деятелей и стремлением к самообразованию [9]. Эти качества способствовали формированию профессионального управленческого аппарата, что, в свою очередь, обеспечивало более квалифицированную подготовку нормативных актов. Взгляд британского дипломата Дж. Гарриса на системность и последовательность управления в первые годы ее царствования подтверждает наличие продуманной стратегии реформирования [4].

В контексте частноправовой науки особого внимания заслуживает проблема соотношения публичной и частной автономии в екатерининскую эпоху. С одной стороны, самодержавный характер власти предполагал доминирование публично-правового начала. С другой — проводимые реформы способствовали расширению сферы частной инициативы, укреплению имущественных прав, развитию корпоративных форм организации. Тем самым создавались предпосылки для постепенного формирования элементов гражданского общества в рамках сословной структуры.

Историографическая традиция обоснованно указывает на то, что Екатерина II выступила своеобразным медиатором между западноевропейской просветительской доктриной и спецификой российской социально-правовой реальности [6]. В плоскости частного права данная посредническая функция выразилась в последовательной адаптации принципов рациональности, юридической определенности, формальной законности и системности нормативного регулирования к условиям крепостнической экономики и жесткой сословной стратификации общества. В связи с чем, несмотря на объективные ограничения, связанные с сохранением самодержавной формы правления и зависимого положения значительной части населения, проведенные преобразования способствовали укреплению правовой культуры, повышению авторитета закона и усилению нормативного начала в регулировании имущественных и корпоративных отношений, тем самым был заложен фундамент для дальнейшего развития частноправовых институтов в XIX столетии.

Следовательно, личность Екатерины II может быть обоснованно признана значимым фактором эволюции российского частного права во второй половине XVIII века, ее мировоззрение, сформированное под влиянием идей Просвещения и европейской правовой мысли, сочеталось с прагматическим осмыслением национальных особенностей государственного и социального устройства. Именно синтез теоретической подготовленности и политико-правового реализма позволил реализовать комплекс мер, направленных на укрепление правового статуса дворянства и городских сословий, развитие элементов судебной системы, институционализацию сословного самоуправления и упорядочение законодательства. Как подчеркивается в современных исследованиях, эпоха ее правления стала одним из ключевых этапов становления отечественной государственно-правовой традиции [7].

Таким образом, Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что субъективный фактор в условиях самодержавной монархии приобретал особую значимость, поскольку именно от уровня правосознания и правопонимания монарха зависела направленность правовой политики. Как отмечает В.В. Шанько, в современной теории права обоснованно подчеркивается, что правопонимание представляет собой не только совокупность знаний о праве, но и систему ценностных установок, влияющих на правотворческую и правоприменительную деятельность [10]. В этом контексте мировоззренческие ориентиры Екатерины II, сформированные под влиянием идей Просвещения, оказали прямое воздействие на характер проводимых преобразований. И как вывод, адаптация западноевропейских правовых концепций к российской действительности не сводилась к их механическому заимствованию; напротив, она предполагала селективное восприятие и трансформацию соответствующих идей с учетом экономических, культурных и институциональных особенностей империи, даже несмотря на сохранение сословных ограничений и крепостнических порядков, преобразования второй половины XVIII века стали важным этапом усложнения и структурирования правовой системы, способствовали формированию более четких механизмов правовой защиты имущественных интересов и укреплению нормативной основы гражданского оборота. Поэтому в этом контексте личность Екатерины II может рассматриваться как один из ключевых детерминантов становления российской цивилистической традиции и постепенного перехода к более системной модели частноправового регулирования.

Список литературы:

[1] Егорова М.В., Коршунова Н.В., Егорова Е.Ю. Взаимоотношения императрицы Екатерины II и французских просветителей: оценки советских историков // Общество: философия, история, культура. 2022. № 10. С. 119–127.

[2] Жуланов А.В., Канкулов А.Х. Царствование Екатерины II, ее преобразования в области государства и права // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 58–63.

[3] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999. 575 с.

[4] Лабутина Т.Л. Екатерина II и ее двор глазами британского дипломата Джеймса Гарриса // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 3. С. 11–27.

[5] Мартьянова А.Ю. Личность Екатерины II в трудах современников // Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. № 7(64). Т. 3. С. 179–183.

[6] Семина В.С., Крыкова И.В. Великие просветительницы в культурном пространстве России XVIII века (Екатерина II и Екатерина Дашкова) // Аналитика культурологии. 2007. № 2 (8). С. 206–212.

[7] Тимофеева Д.Б., Шатилов С.Ф. Екатерина II: штрихи к историческому портрету // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2025. № 1 (53). С. 116–122.

[8] Фаизова И.В. Утверждение на российском престоле Екатерины II и пиар-кампания 1762–1763 гг. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». С. 6–21.

[9] Финагина Т.С. Екатерина II: психобиографический портрет // Ratio et Natura. 2020. № 1. С. 24.

[10] Шанько, В. В. Понятийные и методологические подходы к проблемам современного правопонимания / В. В. Шанько, Е. Г. Светличный // Философия права. – 2021. – № 3(98). – С. 64-67.

References:

[1] Egorova M.V., Korshunova N.V., Egorova E.Yu. Relationship between Empress Catherine II and French enlighteners: assessments of Soviet historians//Society: philosophy, history, culture. 2022. № 10. S. 119-127.

[2] Zhulanov A.V., Kankulov A.Kh. The reign of Catherine II, her transformations in the field of state and law//Gaps in Russian legislation. 2020. T. 13. № 5. S. 58-63.

[3] Kamensky A.B. From Peter I to Paul I. Reforms in Russia of the XVIII century: the experience of holistic analysis. M.: RSUH, 1999. 575 p.

[4] Labutina T.L. Catherine II and her court through the eyes of British diplomat James Harris// LOCUS: people, society, cultures, meanings. 2019. № 3. S. 11-27.

[5] Martyanova A.Yu. The personality of Catherine II in the works of contemporaries//International scientific journal “Bulletin of Science.” 2023. № 7(64). VOL. 3. S. 179-183.

[6] Semina V.S., Krykova I.V. Great enlighteners in the cultural space of Russia of the XVIII century (Catherine II and Ekaterina Dashkova)//Analytics of cultural studies. 2007. № 2 (8). S. 206-212.

[7] Timofeeva DB, Shatilov S.F. Catherine II: touches on the historical portrait//Modern problems of the humanities and social sciences. 2025. № 1 (53). S. 116-122.

[8] Faizova I.V. Approval on the Russian throne of Catherine II and PR campaign of 1762-1763//Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. “Historical Sciences” series. S. 6-21.

[9] Finagina T.S. Catherine II: psychobiographic portrait//Ratio et Natura. 2020. № 1. P. 24.

[10] Shanko, V.V. Conceptual and methodological approaches to the problems of modern legal understanding/V.V. Shanko, E.G. Svetlichny//Philosophy of Law. – 2021. – № 3(98). - S. 64-67.